

ствия от примитивно-вербального изначально к сложноорганизованному, комплексному воздействию с применением всех основных коммуникативных каналов.

Таким образом, оказание информационно-психологического воздействия для достижения порой негативных, противоправных целей имеет глубокие исторические корни и не является явлением новым.

Вместе с тем в условиях глобальной информатизации возможность оказания информационно-психологического воздействия на членов общества, отдельные социальные группы, осуществление и реализация информационного противоборства с отдельными государствами значительно упрощаются и приобретают более интенсивный и изощренный характер.

Примерами информационно-психологического воздействия, которые носят индивидуально-определенный характер, являются буллинг и моббинг. Моббинг (от англ. mob – агрессивная толпа) – форма психологического насилия, включающая в себя систематически повторяющееся враждебное и неэтичное отношение одних людей, направленное против других, в основном одного человека. Буллинг (англ. bullying, от bully – хулиган, задира; запугивать) – повторное (многократное) отрицательное воздействие (например, физический контакт, словесные нападки, умышленное исключение из сферы общения, изоляция), совершенное одним или несколькими лицами, намеренное причинение вреда или создание дискомфорта лицам, которые не могут себя защитить. Буллинг всегда преследует цель затравить жертву, вызвать у нее страх, деморализовать, унижить, подчинить.

Если до наступления эры информационно-коммуникационных технологий жертвы психологического насилия имели возможность хотя бы на определенный период избежать подобного воздействия (например, учащиеся, подвергающиеся моббингу в школьном коллективе, покидая учреждение образования после занятий), то в последнее время к формам психологического давления, присущего традиционной травле, добавились возможности инновационных технологий – кибермоббинг и кибербуллинг. Современные средства коммуникации представляют деструктивным элементам возможность воздействовать на жертву в любое время и с любой степенью агрессивности и интенсивности.

Опасные последствия киберинформационных воздействий в современном мире неоспоримы. Перманентное информационно-психологическое воздействие вызывает значительные негативные последствия как для отдельных лиц (ухудшение психологического и физического здоровья, аффективные эмоциональные состояния, суицидальные намерения и их реализация); так и для всего общества, государства или группы государств (экономический, культурный кризис, разрушение традиционных духовных и нравственных ценностей, социальное напряжение в обществе, причинение иного ущерба национальной безопасности).

Таким образом, значительная часть фактов киберинформационных воздействий носят противоправный характер и влекут наступление последствий, указанных в статьях Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь. Вместе с тем анализ деяний, совершаемых в виде информационно-психологического воздействия с использованием информационно-коммуникационных технологий, показал, что, несмотря на их общественную опасность, не все они могут быть квалифицированы как преступления или административные правонарушения, а поэтому требуют обязательной законодательной регламентации.

Борьба с киберинформационным воздействием должна основываться не только на устранении возможностей стать преступником, но и на снижении вероятности стать жертвой преступления.

Социально-психологические механизмы виктимогенного информационно-коммуникационного воздействия на людей имеют свою специфику и должны исследоваться в рамках специфической узкоспециализированной области научных знаний – кибервиктимологии.

О.Б. Бовть определяет кибервиктимологию как узкоспециализированную мультидисциплинарную отрасль социально-психологической виктимологии, изучающую причины и психологические механизмы кибервиктимизации – процесса и результата становления людей кибержертвами.

Однако представленное определение не в полной мере раскрывает данное понятие с точки зрения криминальной виктимологии. В связи с этим под кибервиктимологией, на наш взгляд, следует понимать отрасль виктимологии, изучающую личность жертвы киберпреступлений, детерминанты и механизмы кибервиктимизации, и разработку на основе полученных знаний соответствующих превентивных мер.

Основываясь на классическом определении понятия «виктимизация», определим понятие кибервиктимизации как процесс становления лица жертвой киберпреступления, а также результат этого процесса, который проявляется как на единичном, так и на массовом уровне. При этом под кибержертвами следует понимать отдельных лиц или группы людей, которым причинен вред или ущерб в результате противоправного информационно-психологического воздействия на них посредством определенных информационно-коммуникационных технологий.

Как и любой процесс виктимизации, кибервиктимизация зависит от целого ряда факторов, способствующих такому процессу, что требует оперативного и всестороннего изучения с привлечением специалистов различных отраслей научных знаний.

В настоящее время кибервиктимологические исследования являются не только чрезвычайно актуальными, но и одними из наиболее приоритетных, востребованных и перспективных.

УДК 343.2

С.К. Очиллов

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ИНСТИТУТА ПОРУЧИТЕЛЬСТВА В ЦЕЛЯХ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

В соответствии со ст. 2 УПК Республики Узбекистан исправление осужденных, предупреждение совершения ими преступлений являются одними из задач, стоящих перед уголовно-исполнительной системой. Именно отсутствие рецидивов преступлений является индикатором эффективности профилактики преступности.

При этом наказание, назначенное лицу, впервые совершившему преступление, является эффективным лишь в том случае, если им прекращается противоправная деятельность.

Вместе с тем следует отметить, что наказание должно быть соизмеримо содеянному. Если наказание не служит реабилитации человека, исправлению его поведения и возвращению в общество с сформированной готовностью вести правопослушный образ жизни, то это значит, что назначенное наказание несоизмеримо совершенному преступлению. И наоборот, если человек осознал противоправность своего поступка, искренне раскаивается в содеянном, понимает последствия своего поступка, делает соответствующий вывод, наложение на него чрезмерно жестокого наказания может привести к утрате им адекватного поведения в обществе.

В настоящее время в Республике Узбекистан расширяется применение освобождения осужденных или замены наказания в виде лишения свободы другим менее тяжким видом наказания на основании общественного поручительства. При этом практика освобождения от наказания или замены наказания более мягким на основании личного поручительства отсутствует.

Как социальное явление поручительство – добровольная социальная ответственность одного человека за будущее позитивное поведение другого по собственному желанию.

Что касается правового статуса поручителя, то ст. 6 УК Республики Узбекистан предусматривает, что общественные объединения, органы самоуправления граждан или сообщества могут привлекаться к исправлению лиц, совершивших преступление, лишь в случаях, предусмотренных законом.

Более подробно правовой статус поручителя регламентирован в процессуальном законе. В частности, ст. 251 УПК Республики Узбекистан гласит, что личное поручительство – письменное обязательство заслуживающего доверие лица о том, что он ручается за то, что обвиняемый или подсудимый будет вести себя надлежащим образом. Ст. 252 УПК Республики Узбекистан устанавливает, что общественное объединение или группа вправе принять решение о поручительстве в отношении лица, участвующего в деле в качестве обвиняемого или подсудимого. В этом проявляется процессуальная и правовая природа поручителя, состоит его процессуальное и юридическое значение, но при этом отсутствуют материально-правовые аспекты поручителя.

В то же время ст. 251 УПК Республики Узбекистан предусматривает, что поручитель может быть привлечен к ответственности в соответствии с законом в случае совершения обвиняемым или подсудимым деяний, для предупреждения которых было применено личное поручительство. В частности, согласно ст. 208 КоАП Республики Узбекистан невыполнение поручителем письменного обязательства влечет за собой административную ответственность, если обвиняемый совершил деяния, для предупреждения которых было применено личное поручительство.

Из изложенного следует, что в действующем законодательстве поручительство проявляется как процессуально-правовой институт и признается элементом меры пресечения. Однако на практике, хотя институт поручительства не регламентируется материальным правом, он попадает в сферу отношений, которые должны регулироваться материальным правом.

Уголовное законодательство предусматривает условное осуждение, условно-досрочное освобождение и другие виды освобождения от наказания, которые в некоторых случаях могут быть более эффективным, чем меры принуждения, предусмотренные уголовным законодательством, или иные меры, принимаемые государственными органами.

В соответствии с установленными нормами сформировалась практика назначения наказания, не связанного с лишением свободы, условно-досрочного освобождения осужденных, искренне раскаивающихся в своих действиях, и смягчения им наказания. Основная цель – принятие мер по исправлению осужденного посредством поручителя.

Фактически развитие института поручительства приведет к появлению института патронажа в будущем. Однако, для того чтобы внедрить практику патронажа при исправлении осужденного, необходимо прежде всего укрепить институт поручительства с научной, теоретической и юридической точек зрения.

Назначение наказания или освобождение от наказания лица, совершившего преступление, включая освобождение под поручительство, требует, чтобы данные институты были закреплены в самом законе. В настоящее время поручительство в уголовном праве не признано отдельным его институтом, отсутствует научно-теоретическое определение его содержания.

Следует отметить, что введение института поручительства с целью предупреждения совершения новых преступлений лицами, освобожденными от наказания, или лицами, которым наказание было заменено на более мягкое, имеет ряд эффективных аспектов:

обеспечение более быстрой адаптации в обществе лица, освобожденного от наказания, при передаче контроля за его поведением от пенитенциарного учреждения к общественной организации;

расширение возможности проведения индивидуальной воспитательной работы с лицом, освобожденным из мест лишения свободы или отбывающим более мягкое наказание;

предотвращение общественной организацией совершения нового преступления в будущем лицом, освобожденным от наказания или отбывающим более мягкое наказание;

приобретение лицом, освобожденным от наказания или отбывающим более мягкое наказание, положительных качеств вследствие воздействия на него ответственного поручителя, что приведет к формированию иммунитета к совершению правонарушений.

Таким образом, для совершенствования института поручительства в целях борьбы с преступностью необходимо сформулировать определение понятия поручительства, закрепить в законодательстве его юридическое определение, объекты и предметы поручительства, выработать научно-теоретическое определение обязательств поручителя, а также установить основания и условия его применения.

Введение института поручительства при освобождении от наказания и замене наказания на более мягкое сыграет важную роль в профилактике новых преступлений.